

«петербургскому періоду», слѣдовательно объ естественномъ развитіи, а не «насилъственномъ» переворотѣ. Конецъ XVII вѣка ознаменованъ сильными вліяніями западными, особливо черезъ Кіевъ и Польшу, а отчасти и прямо, которые обнаруживаются значительнымъ числомъ переводовъ; при Петрѣ эта литература умножилась цѣлымъ рядомъ переводовъ сочиненій образовательнаго характера, — литература поэтическая еще отсутствуетъ. Когда она появляется потомъ въ первый разъ, она перенимаетъ господствующія формы западнаго псевдо-классицизма и его условное содержаніе, перенимаетъ сначала весьма грубо, не умѣетъ справиться съ языкомъ, — не находя русскихъ выраженій, мѣшая русскую грамматику съ славянской, — не можетъ достигнуть тѣни литературнаго изящества. Содержаніе перваго стихотворства, начиная съ Тредьяковского и до самого Карамзина, — гдѣ касается интереса общественнаго, — есть полуофициально-служебное, какъ ода и панегирикъ высокимъ особамъ; но уже у Ломоносова является и самостоятельная поэтическая мысль, а затѣмъ все больше развивается въ литературѣ стремленіе къ свободной художественной дѣятельности и къ выраженію общественнаго мнѣнія, настолько свободному, насколько можно было при господствѣ строгой и подозрительной опеки. — Къ этому мы возвратимся дальше.

Изданіе множества новыхъ матеріаловъ о XVIII-мъ вѣкѣ, — особливо всякихъ дневниковъ, переписокъ, и т. п., рисующихъ непосредственно простую домашнюю сторону жизни, — только подтверждаетъ тѣ, что извѣстно было и безъ того по преданію о нашихъ прадѣдахъ, именно, что люди «петербургскаго періода», т. е. тогдашній образованный, болѣе или менѣе, классъ, люди, будто бы «оторванные отъ почвы» западною цивилизаціей, были въ сущности самые русскіе люди, во всякомъ случаѣ не меньше, или даже больше русскіе, чѣмъ многіе изъ нынѣшнихъ газетныхъ «самобытниковъ»; ближе стояли къ старымъ преданьямъ, лучше, по своему времени, знали и понимали народъ и народный бытъ, — хотя и были, дѣйствительно, оторваны отъ него въ силу учреждений, именно въ силу крѣпостнаго права (утвердившагося вовсе не въ «петербургскій періодъ»). Прочтите напр. записки образованнаго помѣщика Бологова; записки или біографіи дѣловыхъ людей, какъ Неплюевъ, Татищевъ; ученыхъ людей, какъ Ломоносовъ, какъ многіе профессора тогдашняго единственнаго университета; прочтите даже рассказы объ иныхъ важныхъ барахъ того времени; припомните «Семейную Хронику» и т. д., и т. д., — смѣшно говорить, чтобы всѣ